

Дар слова

Москва
2008

Письмо читателю

Перед Вами, дорогой читатель, поэтическая книга «Дар слова», второй сборник стихотворений, изданный Общероссийской общественной организацией «Новые возможности». Первая книга - «Мыслей неровное пламя» - вышла в 2004 году, и ввела в мир российской поэзии новые имена.

Наши стихотворцы - особые люди, всякое слово, ими сказанное, произнесено «из глубины», из времени трудного поиска своего места в жизни, своей судьбы.

Зачем они пишут стихи? Затем, что одарены словом. Как Адам в Раю давал имена животным, называл их, и они стали живы, так и наши поэты находят имена своим чувствам, своим впечатлениям. Назвать мир и то, что в мире, - значит обрести мир, рассказать себя - найти себя.

Итак, перед Вами поэзия обретения. В этих стихах чуткая, одушевленная, живущая между небом и землей природа, с ее дождями и ручьями, весной и бабочкой, человек со сложным, отмеченным тайной, вопрошающим внутренним миром, душа, бегущая одиночества, ищущая друга и сочувствия на всех путях своих.

Наши поэты нуждаются в Вашем внимании. Откликнитесь! Своим участием Вы поможете укрепнуть поэтическому дару, пониманием - поспособствуете личностному росту, откроете новые горизонты в человеческих судьбах. Помните, как молил поэт Осип Мандельштам: «Читателя, советчика, врача!..» В этом все поэты похожи. Вы так нужны нам, дорогой читатель!

Отзовитесь!

Анна Полански

Москва

Торуньское

Торунь. Готичные своды.
Вислу вспорол пароход.
Древнебалтийские воды
Подпер тугой небосвод.
Сны зазывает античность...
Метлы тугих тополей.
Окрик вдоль по небу птичий,
Клин где идёт журавлей.
Стенищ тевтонских руины,
Улочек тесненьких ряд;
Очерк «Святой Катаржины» —
И силуэты парят
Башенок в Висле печальной.
Бюргерский мрачный квартал
О небывалом мечтает -
Столько он перевидал.
Озеро шишки колышет
В северной бледной горсти.
Вкривь в ветках хвойных чуть выше
Контур сентябрьский застыл.
Кариатиды, лепнина,
Крыш черепичных мираж.
Призрак прекрасной Янины
Взмыл сквозняком во дворах.
Взгляды атлантов из глыбищ,

Сказка на призрачный лад.
Искуса суть двуедина,
Как с речки льющая мгла.
Клюшки, батисты, сигары,
Дух обжитой старины.
Кирхе, костёл за бульваром:
Снов неосиленный нимб.
Утро не этого века -
Флюгерный пой трубадур!
Взмает концертная нега
Вдоль канделябров и душ.
Северный всплеск забалтийский,
Пряный румынский куплет -
До неувяднейших высей
Отсверком взнидут во мгле.
Нет ожидания чуда,
Плачет вдоль сводов хорал.
Небо - пунцовое утром,
Тучами - полдень вихраст.
Панночка - мерклая зорька -
Кругом, разверзшимся вновь.
Тянет часовни к высотам
С ночи, не видящей снов.
город Торунь (Польша)
сентябрь 2007 г.

В Новогодье

Высказать многое, не впопыхах
Пылкой душой многострунной
В необоримо идущих стихах
Прямо сквозь марево грусти.
И наблюдать вечеряющий снег,
Слышать небывшую вьюгу...
Долго смотреть, как в узорчатой тьме
Вечность приходит на круг свой.
Видеть, как сад в хлопьях зазимовал,
Тропку сквозь ночь заметая.
Обморок крон тронет месяц едва -
Те дружно выдадут тайны.
Иней садовую тишь заволок,
Трогая свод новогодья.
Разуверенья души - невдомёк
Празднично-снежным угодьям.
Медленно, чутко часы проживать,
Словно сквозящую зиму, -
У снов очнуться чтоб на рукавах -
Бледных, лелеющих, синих.
Ранкой неслышной ожил Новый год -
Грёз оживляя утраты.
Вечер взобрался до звёзд высоко:
В буднях туда не добратся.
Дух новогодьем взовьют высоко
Снег, изумлённость и праздник,
Предощущенье ночных облаков,

Тесной горсти неподвластных.
Пусть остаётся от взвихренной мглы
Недоумений безбрежность,
Что-то опять вдоль свечей наделит
Сны упованием нездешним.
Москва, 2007 г.

Моря китежанского снега,
Серп тучной и вечной луны.
Былое - отверстое эхо,
Свеченье над городом - ниц.
Град-остров - предел оживленья,
Искусною тайною вьюг.
Жемчужно пчелиное лето -
В пестротах невиданных луг.
Нехоженный бор мирозданья,
Где песни в озёра стеклись.
Иною, невнятною тайной -
Нездешние абрисы мглы.
Сад над неизречною бездной,
На доньях что глаз позалёг, -
Как жердь над рекою созвездной -
Столь безысповедно далёк.

Роман Булгаков

Тамбов

Путь к Парнасу

Эх, оседлать бы мне Пегаса!
И удержаться бы в седле!
Взлететь под облака к Парнасу
И прикоснуться бы к мечте!

Там муз увижу хороводы,
Меня песнь Леля вдохновит.
Под голубые небосводы
Смиранный мой Пегас взлетит.

И с высоты полета птицы
Увижу свой родимый край.
Пусть буря чувств во мне родится!
О, Боже, Боже! Это — рай!

Людмила Марушева

Первоуральск

Когда проходит день,
Ты с грустью понимаешь,
Что сделан еще шаг
В незнаемое что.

Иной раз будто кто
Толкнет к воспоминаньям.
Подует ветер - в ночь
К далеким берегам.

А мудрая любовь
В сторонку отойдет -
Лукаво поглядит
В усталые глаза.

И ты тогда поймешь,
Что просто жизнь такая,
Какая она есть,
Другой ей быть нельзя.

Мне кажется, я снова полюбила
И день, и ночь я думаю о нем.
Любовь моя, какая в тебе сила!
Не вспоминаю больше о былом.

Моя душа наполнилась надеждой,
И солнце ярче светит по утрам.
В любовных ухищрениях невеждой
Я чувствую себя и тут и там.

Как все, хочу я счастьем искупиться,
Мне Богом данным бытием.
Не жду я, что беда со мной случится,
Я верю в Бога, радость и звезду!
Вот что со мною снова приключилось,

Любовь меня зовет, и я за ней иду.

Александр Хмельницкий

Москва

ЗАПИСИ

Я хочу воздуха и ноши.

Небо - вина. Тяжкая гроздь.

Я чувствую сан...

Небо лаконично...

Вся одновалентность жизни.

Я не вижу жизни, я «читаю» ее.

Жизнь отодвинута.

Всё знакомо в себе...

«Расклад» - это моя судьба, что
противиться?

Мир неиссякаем.

Человечность грубая...

Небо взимает.

Всё явно и грустно.

Небо проносится, и человека не
остается.

Своя боль.

Осень во всем.

В жизни всё откровенно.

Небо доискивается...

Всё выверено на Земле.

Всё ли мы видим? (память о маме)

Ничто мне не внемлет.

Ходить, бродить в природе.

Небо чувствует

Мне не мирно жить, управляясь со
своими заботами.

Жизнь колосится.

Небо встречает (из дому)

Я рос и прибывал.

Небо изранено.

Якубовская Елена

Тамбов

Зимняя сказка

По утрам пушистый иней
Засыпает белый свет.
Красотою снежных лилий
Наряжается рассвет.

Быстро падают снежинки
И сверкают в синеве.
Все искристые пушинки
Закружились в снежной мгле.

Кругом такая благодать!
Под снегом спит равнина.
Мне хочется затанцевать —
Сегодня в сердце сила.

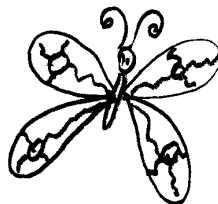
Осень беседует с землей

Я дарю, земля, тебе
Листья золотые,
Щедро сыплю с крон твоих
Краски огневые.

Лью холодные дожди,
Ветры вею буйные.
Опадают все листья,
Ветви стали голые.

Тучи серые плывут
Осенью печальной.
И дожди все льют и льют
Слезками прощальными.

Грустно, тихо стало вдруг,
Холодно, уныло...
Журавли летят на юг
Стаей многокрылой.

Сергей Иванов

Москва

Звезда

И я один — и ты одна.
Не наша здесь, пойми, вина,
Ведь полярная звезда
Одинока и ярка.

В черном небе путь укажет
И скитальцу и поэту,
Она многое расскажет,
Не откажет никому.

Поможет путнику любому
Не сбиться с верного пути.
Холодной теплотой согреет
И сердце застучит в груди.

Так миллионы лет — всегда —
Тянулся свет ее, мерцая,
Дарил надежду и любовь —
Чтоб встретиться могли мы вновь...

Воздушный поцелуй —
Тебе я посылаю...
Пусть он летит, играя,
Прильнет к губам твоим...

Быть может, вспомнишь
Мостик деревянный,
Где видел я тебя
Счастливой и румяной.
Из крынки пили воду ледяную...
О, как же я сейчас тоскую!

Напомнит поцелуй тебе
Растаявшее лето.
(И облака седые знают это.)
Когда глаза закрою я,
Вновь вижу я твои уста:
Зовут они. Куда, куда?

Воздушный поцелуй —
Тебе я посылаю...
Здесь — без тебя
Я просто умираю!

Предрассветная пора
Опустилась, как из Рая,
И душа поет моя,
Радость жизни сознавая.

Вдруг раскаркались вороны
Эти слуги сатаны:
Не хотят уйти из тьмы,
Чуют твари на лету
Восходящую зарю.

Вот светлее небо стало,
Зачирикала вся стая...
Колоколен слышен звон —
И раскачивает он
И деревья, и дома,
И застывшие сердца.

Кому какие птицы...
Мне роднее —
Служившие пророку вороны!

Надежда Хасанова

Санкт-Петербург

По листьям золотым идя,
Как будто по ковру,
Я уйду в туман дождя -
И не вернусь к утру.
Я буду много дней идти:
Не жди меня в рассвет, -
Я светлый рай хочу найти, -
Дороги только нет.

Валентина Новикова

Ставрополь

Не уходи
Да, да, конечно, уходи.
Я подожду немножечко.
Нет, вьюга не поет в груди
И не сосет под ложечкой.
Ком не застрянет в горле, нет.
Иди, ведь ты идешь на свет.
Вот только жаль, не видел ты,
Как я боялась темноты.

Мой макияж

Шумит мой водопад домашний,
Мне с пеной ванну наливая.
Хандрой окончен день вчерашний.
Все утро я сегодня злая.
Хандра пустить меня не хочет.
Ей макияж мой не вопрос:
Мой лоб морщинками испортит
И родинкой отметит нос.

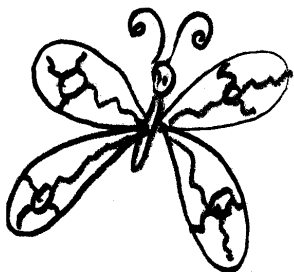
Не всерьез

Не лезьте в тайники души
Моей такой несовершенной.
Ведь вам не хватит и вселенной,
Чтоб точно разобраться в ней.

Что-что? Вы задали вопрос?
А я его не понимаю
И лишь бессмысленно внимаю,
И отвечаю не всерьез...

Что-то просыпается во мне.
Неужели это жажда жизни?
Я сегодня видела во сне
Лучик света слабый и капризный.

Я сегодня ощутила боль,
И узнала, что должна лечиться.
Я была на randevу с собой,
Там, где будущее мое случится.

Андрей Цымбал

Ярославль

С днем рожденья, отец!
Ты у нас молодец!
На года не гляди,
Все еще впереди.
Пусть продолжится век,
Дорогой человек!
Говорю от души,
Только ты не спеши,
Потихоньку живи,
Будь счастливым в любви!
Мы, твоя детвора —
С днем рожденья! Ура!

Вот и все, я сегодня в печали.
Не рифмуются мысли мои,
А вчера они что-то кричали,
Только были они не мои.

Осень не бывает без дождя,
Дождь ее особая примета.
Нужен он лисичкам и груздям,
И для рифмы нужен он поэту.

На деревьях листва облетела,
Но земля еще дышит теплом,
И рябина без листьев краснела
Под окошком моим, за стеклом.

Тишина, ни ветринки не слышно,
Только изредка птицы кричат.
И раздевшейся осени стыдно
Наготовю все взоры встречать.

Ее платье лежит под ногами,
А под платьем жучки, червячки.
Шевелят его галки с грачами,
Уплетая за обе щеки.

Давит тяжестью серое небо,
И пылит оно теплым дождем.
За спиною покоится лето.
Зимний лес! Мы тебя снова ждем!

- Посмотри, какая я красивая! —
На ушко шептала мне зима.
- Ты и вправду нынче диво дивное,
Только не сведи меня с ума!

О Боже, дай силы на берег мне выйти,
Туда, где леса и луга, и цветы.
Не дай мне попасть в океан и забыться
В краях одиночества и пустоты.
А если меня не минует та участь,
И вынесет в море, как щепку, меня,
То пусть на краю океанов могучих
Меня долгожданная встретит земля!

Уходи, мороз колючий,
Отходи зима от сна!
Посмотрите, там, сквозь тучи,
Пробивается весна!

Елена Назарова

Томск

Мое маленькое чудо

Улыбка дочери – какое чудо!
Беззубый ротик и веселые глаза.
Скажи: откуда ты пришла ко мне,
откуда?
Такая славная, чудесная (ох, егоза!)

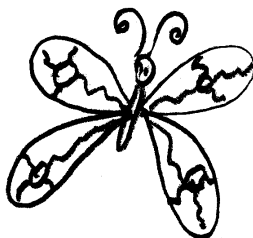
И я теперь не представляю,
Как раньше без тебя жила?
Когда не вижу - я скучаю.
Существованьем жизнь была...

Теперь все для меня другое –
И краски чище, и яснее даль...
О, как я рада, что я стала Мамой,
Готовь, любимый, для меня медаль!

Начало осени

Желтые монеты листьев
Упали в перевернутое небо,
Насыщенная синева которого
Тревожно и беспечно отразилась
В обычной темно-серой луже.

И стала голубой высокая вода.

Мой Томск

Темнеет небо, город засыпает.
Уносит ночь печаль мою с собой.
Свеча на столике в гостинной оплывает.
Дождь упадет на город темною водой.

Он смоем пыль и грязь дорог,
В воде мой Томск старинный
отразится.
Уйдут печали, беды за порог.
День прожитый уже не повторится...

Под утро звезды растворятся в небе,
Туман запеленает воздух сизой шалью,
Умытый город улыбнется утру..
Откроем окна! Насладимся далью!

Осень старинного города

Это Осень пришла снова в гости к нам,
И ногами босыми шагает бесшумно...
Облака проплывают не быстро, вальяжно,
Да рябин алых кисти морозом чуть тронуты...
Раскраснелись они, словно бусы кораллов,
Свысока заглядевшись на Томск мой
старинный...

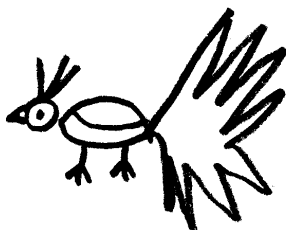
Июльская ночь

Ночь. Дождь за окнами. Июль. Печально.
В саду сон тополя. Под ним сирени цвет...
Дождь, ударяя в подоконник спальни,
Нетерпеливо ждет, когда зажжется свет.

Шиповник юн. Луну до капли выпив,
Под утро белый, станет радостью дарить.
Черемуха усталая его великолепью
Навстречу кроною качнув,
Захочет снова жить.

Смотрю в окно. Вдыхаю плачущее лето.
Береза мокрой веткой гладит ночь.
Как мало времени осталось до рассвета,
Как много тех, чью грусть не превозмочь...

Горит, искрится снег. И падает на ветви.
Тайга вдыхает запах января.
Пусть в сердце утро это растворится,
Ведь бабочке не улететь из янтаря.

Неожиданная радость

Не тороплюсь под струями дождя,
Отяжелевших веток чуть плечом касаюсь,
Вдыхаю запахи поющего минорно леса
И поражаюсь чуду шепчущих ветвей.

Промокшую насквозь одежду
Подсушит вставшее высоко солнце.
На миг останавлиюсь замороженно:
Подкова радуги раскинулась вдали!

Борис Левин

Москва

Когда жить невмоготу,
Ощущаешь наготу
Ты пред Господом пред Богом.
И озвучиваешь слогом
Вдруг высоким — темноту.

Все не то и все не так.
А в поле злак -
Пшеница, рожь.
Нервная дрожь.
Сжата в кулак
В кармане рука.
Ищи дурака.
Не попадай впросак.
А как?
В небе молекулы и облака.
Тоска.
Ностальгия, грусть, радость, печаль.
Гнев.
Рок, который всегда неправ и
неприменно слеп.
Воздух, деревья, журчанье ручья,
солнца весеннего луч,
Что пробивается издалека сквозь
чужеродность туч.
Чувствуй, любуйся, внимай, смотри -
Если тебе дано.

Уверуй и стань святым,
На землю взглянув в окно.

Берег океана,
На пальмах лианы,
Сидят обезьяны,
Едят бананы -
Не ожидают небесной манны,
Не ездят на фестивали в Канны
И в карманах не держат наганы.

А сверху плывут туманы,
в даль океана,
поперек меридиана,
вдоль по экватору,
останавливаясь в Улан-Баторе
и возвращаясь в Гавану.

Случилось что-то, все горюют,
Кто-то плачет.
А я хожу, сижу и ничего не значу.
Не знаю, что и рассказать.

Иль, например, приходит чудо.
А я не ведаю, откуда.
Мне не понять.

Вы расскажете опять,
Что такое благодать?

Там кто-то тихо, ясно, строго
Молчит, когда вскрывают гроб.
И вдруг оттуда по заказу
Плывет форель, в глазах алмазы.
Или когда потеет лоб.
Или когда приходит старость.

Но все прекрасно, все в порядке.
Играйте дальше. Лучше в прятки.

Я появлюсь перед тобою
В лилово-сером одеянии,
Скажу: продли мое страдание
Иль уходи сама собою.

Но только в точке остановки,
Она же точка поворота,
Оставь последние уловки,
Оставь открытыми ворота.

Здесь вводят препараты,
Здесь где-то и когда-то
Забыли про часы.
И времени здесь нет;
Вращается планета,
И за окном весною
Жужжание осы.

Милосердней ко мне
Маята моя будь.
Мы с тобой наравне
Собираемся в путь.
Мы поклажу берём —
Рюкзаки да тюки.
Коль в пути мы умрём,
От доски до доски
Гробовой
Надо путь этот вместе пройти.
Но прошу я тебя, о моя маята,
Заклинаю, молю с белой пеной у рта.
Не губи, не губи, сбереги мою плоть.
Дай ещё хоть чуть-чуть чепуху помолоть,
Посмотреть из окна, подышать,
полюбить.
Не спеши, маята, ты меня хоронить.

Совершенным сей мир сотворён был
Всевышним.
Но во многие помыслы пустилися люди,
И рая не будет.
Он был бы здесь лишним.
Кто за такое сужденье осудит
Меня, в этой жизни хлебнувшего горя?
Кто это мнение мог бы оспорить?
Не знаю, найдётся такая ли особь.
А спор этот я бы воспринял как способ
Существования между Землёй и Небом
В эпоху индустрии и ширпотреба.
Только наевшись вдоволь земного хлеба,
Я помышлял бы о хлебе небесном.

И на планете на этой мне было бы тесно.

Татьяна Новикова

Санкт-Петербург

Русалка

Русалка на камне сидела,
Задумчиво в море глядела,
Волна ее нежно ласкала,
Русалка о чем-то мечтала.
Чайка над нею кружа,
Кричала, куда-то звала,
Ветер, играя в ее волосах,
Вдруг приутих и заснул на плечах.

Сирень

о картине Врубеля

Сияние сиреневых свечей -
сиянье синее -
Как будто родилась ты в ней -
моя любимая...
Возникла из цветов,
из легких лепестков,
Из ночи южной -
пламенна, тиха...
Таинственна, задумчива,
грустна...
Изящна, грациозна
и легка...
(Как ласковая лань
с печальными глазами)
Неповторима, незащищена...
Сиреневая пена и волна...
Любви, тепла...
Сгоришь дотла...
И отгорит сирень.

* * *

Ты - словно ветер полевой,
Лань, бабочка иль птица...
И позавидуют тому,
Кому ты будешь снится.

Цыганка

Слегка грустна, задумчива слегка,
Она воздушна и легка...
И явь и сон
И бубна звон
И тишина...
Она и осень и весна...
Она девчонка и жена
Костра иль месяца в ночи...
Волной морскою юбка вьется,
Заплачет или засмеется,
Закружит в танце, ворожея,
Иль улетит с листвою осенней
За стаяй белых журавлей.

Петру

Есть на свете лес,
Есть на свете поле,
Только там, где двое,
Только там, где двое.
Есть на свете небо,
Есть на свете море,
Весь в огнях корабль -
Только там, где двое.

Арвен (Алла Г.)

Москва

Мишка – моя любимая игрушка

На подушке желтый мишка
Отсидел больную лапку.
Что-то грустно стало слишком,
Даже хочется заплакать...

Ведь не спит его хозяйка,
К сердцу мишку прижимая,
А под одеялом зябким
Тихо плачет и вздыхает.

Так хозяйку мишке жалко,
Ей помочь он хочет очень,
Гладит спину мягкой лапкой
В холоде осенней ночи.

Ей на ушко тихо шепчет:
«Засыпай, поспи немножко,
Все пройдет, не будет вечным
Серый дождик за окошком».

И хозяйка, засыпая,
Мишку ласково обнимет,
И тоска и осень злая
Этой ночью их покинет.

Утро Джонни

Джонни — кличка кота

Стоит моя миска пустая совсем,
И целую ночь ничего я не ел.
Когда же хозяйка проснется уже?
Урчит недовольно в моем животе.
Печеночки с кровью сейчас я хочу,
Хозяйку усами я пощекочу,
И в щеку лизну, и царапну чуть-чуть,
И будет хозяйке уже не уснуть.
Придется ей встать, чтоб меня накормить,
Немножко кефирчика дать мне попить.
Мурлыча довольно, я к миске бегу,
Хозяйку свою торопя на ходу.
Хозяйка ворчит: «Ты зачем разбудил?»
В ответ промяучу: «Голодный я был!»
Большой белый ящик откроет она,
И вот моя миска печенки полна.
За это я буду ласкаться, мурчать,
И пузико толстое дам почесать.
Позавтракав, в ванну скорей побегу,
Дела свои сделаю, лапкой потру.
Прекрасное утро сегодня, друзья!

Мы лучшие в мире — хозяйка и я!

Поздно каяться

Когда душа от боли мается,
И рвется сердце на куски,
Тогда, наверно, поздно каяться,
Бежать от горя и тоски.

Молитву прочитать не хочется.
Мне не простят мои грехи.
Под тяжким грузом одиночества
Пишу я мрачные стихи.

Пишу стихи, и слезы катятся,
Ручьями льются на тетрадь.
Теперь, конечно, поздно каяться,
Не должен Бог меня прощать.

Путешествие

В непроглядной тьме, где-то в глубинах сознания, звучал спокойный, но пронизывающий до костей голос: «Твоя ошибка заключается в том, что ты смотришь на себя глазами людей, которые этого не заслуживают.

И ты пытаешься оградить себя от этого взгляда, используя все возможные и невозможные способы, даже такие как презрение и ненависть.

Но вся эта реальность, которую они создали, существует только в их головах, и они смогут победить, только в одном случае - если ты поверишь в их вранье».

Голос исчез, и я оказался на краю огромной полой ямы. Я плевал в нее, но с каждым разом все отчетливее мне казалось, что это не я, а яма плюет в меня.

Вздвогнув, я проснулся, услышав чей-то удаляющийся пронзительный крик.

Сев на краю кровати и обхватив голову руками, я выдавил - хватит!

Утром, за окном, так сладко поют птицы. Веселый перезвон, весенняя чума.

Мне захотелось уйти. Мне стало душно в этих стенах!

На улице меня встретило то, что так надоело за все эти годы, и, увидев мой рюкзак за спиной, оно промолвило: «Ты, куда собрался-то?» - «На кудыкины горы!» - ответил я, и оно замолчало, настожившись, подумав наверно, что ему еще все-таки жить со мной тут и неизвестно, что я там еще выкину.

Я уходил, не оглядываясь, оставляя за спиной город - эти современные скворечники и тех, кто в них обитает.

Вокзал был полон людей, но мне он казался пустым. Я сел в электричку, уставился в окно, с мыслью уехать куда-нибудь подальше.

Сойдя на безлюдной станции, у черта на куличках, я пошел по тропе, ведущей к лесу и, подходя к нему, я почувствовал, что вторгаюсь в чьи-то прекрасные владения, должно быть, какого-то существа, приветливо распахивающего передо мной свои двери.

Лес обволакивал весенней свежестью, и с каждым шагом, отчетливо ощущая, как тяжесть спадает с плеч, я возвращался к своей долгожданной свободе. Я шел довольно долго, с любопытством разглядывая окружающий меня мир, мир который казался пролитой на землю благодатью.

Подняв голову вверх, я увидел плывущие облака и догадался, что там что-то существует.

Потому что в лесу кроны деревьев движутся, но именно этой самой причины их движения, то есть ветра, ты и не ощущаешь, находясь как будто на дне бушующего океана. И на этом дне с движениями под небом, которые происходят сами по себе, без ощущаемой причины, на фоне покоя и тишины, разлитых здесь повсеместно, неподвижности ветвей и листьев с рассыпающимися о них солнечными лучами, ты замираешь удивленно, на миг становясь частью этого пейзажа.

Здесь, наверное, мог бы обитать мудрец со своей отрешенностью от происходящего, подумал я, и двинулся дальше с энтузиазмом исследователя, открывающего новые горизонты.

Немного погодя, я повстречал большой дуб, Бог весть когда появившийся и сколько здесь простоявший, своей причудливой формой напоминающий сказку. Я долго стоял и смотрел, наслаждаясь его загадкой.

Извилистая тропа, кружа, вела меня в неведомое, и, раздвигая руками ветви, снимая паутинку с лица, я услышал звук сотен колокольчиков - да, я добрался до ручья!

Он, как и я, бежал неизвестно куда... Я стоял, рассматривая прозрачность переливающейся сквозь камешки воды. Журчание ручья - эту музыку не с чем сравнить. Я вслушивался в эти звуки, и

они были сродни мечте, моей давней мечте услышать, как Бог играет на флейте.

Тропинка привела меня к лугу, как я подумал тогда, к лугу без названия, и, выйдя на его середину, я плюхнулся в траву, раскинув руки, уставившись в голубое бездонное небо.

И замерев, я почти ощущал ее, землю, движущуюся в этом огромном пространстве, уплывая вместе с ней к жизни, которая спит в каждом из нас и просыпается, лишь соприкасаясь с вечностью.

Я закрыл глаза, и меня не стало, то есть, наверно, я был, а наверно, нет. Вероятно, так ощущает себя душа, испытывая бесконечный покой и радость освобождения.

В голову пришли строки из древнего произведения под названием Песнь Бога: « Я - вкус воды, свет солнца и луны, Я - изначальный аромат земли, Я - жизнь всего живого...» И я подумал, что если земля - мать, то хорошо, потому что у нас есть и Отец.

Сообщество насекомых вокруг издавало звуки, покрывающие дымкой сознание, и, приоткрыв глаза, я не сразу понял, где я и зачем вообще. Вскоре я вышел в поле. Вдалеке виднелась деревня, и, движимый любопытством, я поплелся туда.

По пути я встретил стадо коров, которых пастух перегонял через проселочную дорогу, и, улы-

баясь, я смотрел на эти божественные создания с глазами, напоминающими лепестки лотоса, поймав себя на мысли, что это не встреча двуногого с четвероногими, а скорее моего сердца с другими сердцами.

К деревне я не пошел, да и что бы я там делал? Я был нелюдим и мое осознанное одиночество, «эта суть вещей», как сказал поэт, давало мне полноту мысли и наслаждение окружающей природой.

Я думал, что здесь жизнь течет по-другому, как бы вторя мирозданию, а не противопоставляя себя ему.

Как из семени, брошенного в землю и орошенного дождем и теплом солнца, вырастает плод или колос? И какая энергия сокрыта во всем этом?

А ведь это именно то, чего не в силах создать ни один ученый в своей лаборатории!

Изрядно побродив по окрестностям, я стал искать место для костра, что здесь не составило труда. Остаток дня прошел в собирании дров и обустройстве моего временного пристанища.

В вечерней прохладе, в мирном потрескивании дров, я впитывал в себя тепло огня, мистический танец которого успокаивал, и мне становилось легко.

Еда на природе, особенно когда проголодался и особенно у костра, дело особенное, почти риту-

альное - пожаренные на костре яблоки, попрыгавшая по ладоням горячая картошка с солью - что еще нужно для счастья?

И, оглянувшись на дымящиеся угли, я пошел в поле, к тому самому стогу сена, мимо которого проходил сегодня днем. Закутавшись в него, как в одеяло, я чувствовал, как по телу растекалась приятная усталость, всматриваясь в чистое ночное небо и яркие, яркие звезды, как это обычно бывает за городом, я засыпал.

Последнее, что я подумал, закрывая глаза: кто развесил вас по небу такой красивой гирляндой?

Следующее утро ничего хорошего не предвещало. И, отряхнувшись, я оглядел то, что стало моим пристанищем минувшим днем. С какой-то ностальгией уходя по асфальтированной дороге, ведущей, как выяснилось, к железнодорожной станции, я чувствовал опустошенность.

По пути я увидел колодец и подошел к нему. Из калитки ко мне вышла пожилая женщина. «Устал, милоч? Долгим был путь?» - «Да»- ответил я. Она молча смотрела на меня, пока я пил эту холодную колодезную воду, и в ее пронизательных глазах читалось, скорее не «откуда», а «куда?». «Куда держишь путь?»- спросила она меня, и, мысленно повторив - куда? - я лишь растерянно пожал плечами.

И, попрощавшись, я пошел: мимо каких-то сараев, домов, пруда с рыбачащими алкоголиками,

облаков, плывущих не туда. А в голове звучали слова из Евангелия: «Надобно тебе родиться свыше, родиться свыше, дабы пить воду живую». Боже Правый, неужели это я?..

Сейчас уже и не припомнишь, столько лет прошло, но тогда я действительно уходил, не рассчитывая на возвращение. Смешно сказать, но знаете, что меня спасло? - яблоко, я подумал, что больше никогда не почувствую его вкуса - вкуса прекрасного. И я побежал, нет, не обратно, а в какую-то другую, совершенно иную реальность. И теперь во мне уже не растерянность, а уверенность и даже не столько в себе, сколько в пути, ведущем к Истине.

Со звука начинается мироздание, в звуке - жизнь, и этот звук в моем сердце.

Звук - это жизнь, и этот звук в глубине моего сердца теперь льется чистой молитвой: «Да святится Имя Твое, да святится Имя Твое!»

Содержание

Анна Полански	
Торуньское	6
В Новогодье	8
<i>Моря китежанского снега</i>	10
Роман Булгаков	
Путь к Парнасу	11
Людмила Марушева	
<i>Когда проходит день</i>	12
<i>Мне кажется, я снова полюбила</i>	13
Александр Хмельницкий	
Записи	14
Якубовская Елена	
Зимняя сказка	16
Осень беседует с землей	17
Сергей Иванов	
Звезда	18
<i>Воздушный поцелуй</i>	19
<i>Предрассветная пора</i>	20
<i>Кому какие птицы...</i>	21
Надежда Хасанова	
<i>По листьям золотым идя</i>	22
Валентина Новикова	
Не уходи	23
Мой макияж	24
Не всерьез	25
<i>Что-то просыпается во мне</i>	26
Андрей Цымбал	
<i>С днем рождения, отец!</i>	27
<i>Вот и все, я сегодня в печали</i>	28
<i>Осень не бывает без дождя</i>	29
<i>На деревьях листва облетела</i>	30
<i>Посмотри, какая я красивая!</i>	31
<i>О Боже, дай силы</i>	32
<i>Уходи, мороз колючий</i>	33
Елена Назарова	
Мое маленькое чудо	34
Начало осени	35
Мой Томск	36
Осень старинного города	37
Июльская ночь	38
<i>Горит, искрится снег</i>	39
Неожиданная радость	40
Борис Левин	
<i>Когда жить неумоготу</i>	41
<i>Все не то и все не так</i>	42
<i>Берег океана</i>	43
<i>Случилось что-то, все горюют</i>	44
<i>Я появлюсь перед тобою</i>	45
<i>Я в доме сумасшедшем</i>	46
<i>Милосердней ко мне</i>	48
<i>Совершенным сей мир</i>	49
Татьяна Новикова	
Русалка	50
Ладога	51
Сирень	52
<i>Ты - словно ветер полевой</i>	53
Цыганка	54
Петру	55
Арвен (Алла Г.)	
Мишка — моя любимая игрушка	56
Утро Джонни	57
Поздно каяться	58
Андрей Кутузов	
Путешествие	59